

1 августа, перед 6-м курсом

Тринадцатый. Знаете, если подумать, это кажется таким маленьким числом. Странно, правда... Помню, я слышал о зданиях, в которых из-за суеверия не делали тринадцатый этаж. Глупость какая-то. Интересно, есть ли в Хогвартсе тринадцатый этаж, хех, наверное, их там несколько! Подождите. Тринадцать, да тринадцать строк. На моей камере тоже тринадцать полос! Шесть на окне и семь на двери у пола.

Он посмотрел сквозь решетку у двери и увидел темную пустую камеру напротив своей. Почти все камеры вокруг него были пусты. Причина заключалась в том, что он находился в блоке для несовершеннолетних в Азкабане. Он был ещё слишком мал для того, чтобы его поместили в более глубокие части тюрьмы, где дементоры днём и ночью стоят у твоей камеры. Он предполагал, что его переведут туда, как только ему исполнится семнадцать, но это произойдёт только через год. Ещё двенадцать строк.

Гарри оглянулся на пометки на стене. На стене вообще-то было много чего. С помощью металлической ножки от его так называемой кровати, которая отвалилась в первый месяц его пребывания здесь, он вырезал на стенах слова и поговорки. Теперь на них было вырезано всё, что угодно: от поговорок, которые он помнил от своих друзей, до детских стишков, которые он с такой любовью рассказывал чужому человеку через дверцу шкафа. Но Гарри смотрел на линии, которыми была отмечена его дверь. По одной на каждый месяц, проведенный здесь. Он следил за временем по фазам луны. Даже в первые месяцы он следил за временем. Сейчас он с содроганием вспоминает те месяцы. Они были самыми ужасными. Дементоры были в восторге от нового заключённого и от того, как они могли на него повлиять. Часто они задерживались в его камере гораздо дольше, чем полагалось. Это была чистая бесконечная пытка. Но хуже всего была тишина. Не совсем тишина. Нет, Азкабан был наполнен криками и стонами страдающих обитателей. Нет, это было молчание его друзей. Единственной настоящей семьи, которая у него когда-либо была. От них не было ничего, ни единого слова. Даже на Рождество, когда он видел, что семьи заключенных тремя камерами ниже пришли навестить его, они не пришли.

Он полагал, что именно тогда он потерял надежду. Он вспомнил, как они смотрели на него во время суда. Скорее, насмешливые. На него наложили заклинание молчания еще до того, как он вошел в комнату, и заставили смотреть, как одноклассник за одноклассником выступают в суде и рассказывают, как он любит привлекать к себе внимание общественности и подвергаться опасности, не заботясь о безопасности других. Как он жаловался на свою семью, как они плохо с ним обращались. Как он стал мрачным. Преувеличения и слухи смешались в одно целое, чтобы составить против него убедительное дело. Ему даже не дали возможности защититься, объяснив, что если он смог сбросить императорское проклятие, то что мешает ему сбросить сыворотку правды. На самом деле чары молчания сработали только после того, как его признали виновным, и он мог свободно кричать о своей несправедливости, пока его тащили. Последнее, что он запомнил перед тем, как попасть в этот ад, были лица его друзей. Все их глаза были полны обиды и недоверия. Они считали его виновным.

И вот его потащили на остров, на котором находилась страшная тюрьма. Его слишком большую одежду кузенов обменяли на стандартные азкабанские мантии, от которых он чесался. Очки у него тоже отобрали. Стекло считалось оружием. Его вещи были отобраны, а деньги

конфискованы министерством. Единственное, что ему разрешили оставить, - это ботинки.

Единственная причина, по которой он оставался в полувменяемом состоянии, заключалась в том, что он знал, что невиновен. Он понимал, что уже не является образцом психического здоровья, но это было лучше, чем у тех буйных сумасшедших, что жили несколькими этажами ниже.

Интересно, есть ли в Азкабана тринадцатый этаж? Должно быть, вся эта чертова штука - тринадцатый этаж! При этих словах Гарри начал хихикать. О да, не безумец, но и не в своем уме.

Из размышлений его вывел звук шагов. Это было редкостью, ведь у дементоров нет ног. Гарри посмотрел через решётку на дверь и увидел двух охранников в азкабанской форме, которые вели невысокого заключённого с рыжими волосами в камеру напротив. Новая кровь", - подумал Гарри, когда охранники повернулись и ушли. Он заглянул через решётку в камеру новичка. Интересно, что они сделали, чтобы попасть сюда? Никто не заходит в Азкабан пешком, их притащили.

К сожалению, он не смог долго размышлять на эту тему, так как холодные чувства, сигнализирующие о возвращении дементоров, засели в его костях.

Спустя много мучительных часов дементоры оставили юных узников наедине с их кошмарами. Гарри вспомнил, что слышал, как в их камере стонал и плакал новый заключённый. Он ещё немного полежал, свернувшись калачиком в своём углу, отдыхая. Что бы я сейчас не отдал за шоколад", - подумал он, а затем стал перечислять различные виды шоколада, которые он мог бы съесть, если бы его невиновность была доказана. Однако его шоколадные размышления были прерваны звуками, доносившимися из камеры.

Вот, вот опять. Гудение. Новый заключённый напевал про себя! Он придвинулся поближе к решетке, чтобы лучше слышать мелодию. Это была бы освежающая перемена по сравнению с криками и стонами других заключённых.

Тон был низким, заунывным и очень печальным. Гарри уже собирался отвернуться, когда гудение перешло в слова. Она - а теперь он слышал ее голос - пела слова под заунывную мелодию, и ее голос доносился до его ушей, как вода. Слова рассказывали историю о том, как потерять себя и не иметь ничего, ради чего стоило бы жить, ради чего стоило бы продолжать.

Гарри вздохнул, глядя на её слова. Она здесь всего одну ночь, а уже сломалась", - с грустью подумал он, когда она вернулась к напеванию. За что он держался? Почему он не покорился безумию, как все остальные? Он же не собирался бежать из этого места. А если и удастся, то он останется один. Для него нигде ничего не осталось.

Он снова приостановился, когда певчая птица начала новый куплет. Она продолжала рассказывать о брошенности и желании сдаться.

Вдруг ее голос зазвучал с сильным чувством, и песня сказала ему: "Помни, кто ты есть. Если ты потеряешь себя, твоя смелость вскоре последует за тобой, так что будь сильным сегодня, помни, кто ты есть!".

Его глаза расширились при этих словах, и он оглянулся через решетку, чтобы увидеть пару светло-голубых глаз, которые смотрели прямо на него, когда она закончила песню словами о том, что его свобода стоит того, чтобы за нее бороться. Не отрывая от него взгляда, она закончила песню, на губах ее играла лукавая улыбка.

"Привет, Гарри Поттер, мальчик-убийца".

***

"Здравствуй, Гарри Поттер, мальчик-убийца".

Она ухмыльнулась, глядя на него, и его глаза сами собой расширились.

"Я думала, что эта частушка привлечёт твоё внимание, правда, я не знала..."

"Твои волосы!" воскликнул он, его голос стал хриплым от непривычки, так как теперь, при свете луны, проникающем через окна в коридоре, он мог видеть, что ее волосы стали черными, как полночь, тогда как раньше они были рыжими, как у Уизли.

Она моргнула от неожиданности, а затем слегка улыбнулась. "Возможно, вы знакомы с полидгойным зельем? Я с его помощью подставила себя, не хочу, чтобы моё настоящее имя было зачернено, когда я могу его просто придумать".

Гарри нахмурился: "Подставила себя? Зачем кому-то подставлять себя, чтобы попасть в Азкабан?"

"У меня есть на то причины", - холодно заявила она, приподняв изящную бровь, когда он начал возражать.

"Откуда вы знаете...", - начал он, его горло сжалось от боли.

"Вы что-то бормотали вслух, возможно, это последствия долгого пребывания в одиночестве". В этот момент на её лице промелькнуло что-то, и Гарри понял, что это была жалость. Он нахмурился, понимая, что должен рассердиться, он ненавидел жалость, она была ему не нужна. Но сейчас, казалось, ему было всё равно. Какая разница, что какая-то сумасшедшая его жалеет. А эта девушка явно была сумасшедшей. Проникновение в Азкабан должно быть первым... стоп, нет. Гарри припомнил нечто подобное. Вспышка воспоминаний, Турнир трех волшебников, его профессор, растаявший в воздухе, чтобы появиться на свет в виде незнакомца. Его рассказ о побеге, мать, заменившая его. Теперь он вспомнил. Барти Крауч

смог сбежать благодаря тому, что его мать пожертвовала собой, заняв его место в тюрьме.

Гарри встряхнул головой и отбросил эту мысль, пока она не привела к другим неприятным воспоминаниям. Но эта девушка, - размышлял он, оглядываясь на неё. Она наблюдала за ним, ожидая, когда он сделает следующий шаг. Она вломилась в дом, значит, здесь должно быть что-то, что ей нужно вынести... или хотя бы передать.

Он быстро понял, что эта девушка вполне может быть замаскированным Пожирателем смерти, который ищет его. "Зачем ты пришла сюда? Что тебе нужно?" - спросил он, глядя в ее пронзительные голубые глаза.

"Ты. Я пришла за тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/99252/3376137>